

ЛЕНИНСКИЕ РЕФЕРАТЫ О ВОЙНЕ (ОСЕНЬ 1914 г.)

С. В. ТЮТЮКИН

Рефераты, доклады и лекции, прочитанные В. И. Лениным в годы эмиграции в различных городах Европы, занимают особое место в ленинском идейном наследии и в истории нашей партии. Они были одной из форм пропаганды марксистской теории, важным средством воспитания и сплочения большевистской партии и левых революционных сил на международной арене. Вместе с тем эти выступления открывали перед Лениным возможность того непосредственного контакта с массой, без которого не может обойтись ни один политический деятель, посвятивший свою жизнь революционной борьбе. Рефераты и дискуссии, в ходе которых Ленину приходилось лицом к лицу сталкиваться со своими идейными противниками, давали ему материал для раздумий, позволяли непосредственно наблюдать реакцию слушателей на то или иное положение политической платформы большевизма. «Выступая с открытым рефератом — писал Ленин И. Ф. Арманд, — имеешь перед собою *свежих* людей, рабочих, толпу, а не чиновников или будущих чиновников или горстку, запуганную чиновниками. Выступая с открытым рефератом, говоришь к *массе*, вступаешь в *непосредственное* общение с ней, видишь ее, знакомишься с ней, *вливаешь по-своему*»¹.

Публичные выступления В. И. Ленина — это неотъемлемая составная часть той беспощадной идейной борьбы, в которой рос, креп и закалялся большевизм, того вечного боя за чистоту принципов революционного марксизма, каким была вся жизнь великого вождя. Одним из кульминационных моментов этой борьбы стали годы первой мировой войны, явившиеся последним этапом в процессе идейной и организационной подготовки российского пролетариата и его партии к решающим битвам с царизмом и буржуазией, периодом напряженной работы Ленина по преодолению кризиса международного социализма и созданию нового, свободного от оппортунизма, подлинно революционного III Интернационала.

По данным биографической хроники, включенной в Полное собрание сочинений В. И. Ленина, за 31 месяц последней швейцарской эмиграции (сентябрь 1914 — март 1917 гг.) им было прочитано не менее 16 рефератов и 2 публичных доклада, не считая ряда выступлений на более узких собраниях большевистских секций в Берне, Цюрихе, Женеве и Ла-Шо-де-Фоне, на международных конференциях в Циммервальде, Кинтале и т. д.².

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 49, стр. 397.

² При подготовке последнего издания Сочинений В. И. Ленина Институтом марксизма-ленинизма была проделана большая работа по уточнению ряда вопросов, связанных с ленинскими рефератами, начатая в 30-х годах М. И. Ульяновой. Достаточно сказать, что в 4-м издании Сочинений упоминалось лишь 11 рефератов В. И. Ленина за период войны. Дальнейшие исследования позволяют, вероятно, выявить новые факты, раскрывающие эту сторону деятельности вождя нашей партии. До сих пор точно не установлено, например, является ли ленинский конспект «Первое мая и война» (апрель 1915 г.) наброском статьи или планом реферата. Морис Пианзола в книге «Ленин в Швейцарии» упоминает о неизвестном ранее выступлении В. И. Ленина в Базеле осенью 1915 г. на тему «Военное положение и будущее России» (см. указ. соч., М., 1958, стр. 75—76).

Кроме того, В. И. Ленин участвовал в прениях по рефератам Плеханова, Мартова, Косовского³.

Ленинские рефераты военного периода можно разделить на 4 основные группы. К первой относятся выступления в Берне, Лозанне, Женеве, Кларане и Цюрихе осенью 1914 г., объединенные общей темой — война, пролетариат и международное социалистическое движение. Через год, в октябре 1915 г., В. И. Ленин читает в Женеве и Цюрихе рефераты о Циммервальдской конференции, а в феврале 1916 г. выступает в Цюрихе с докладом на тему «Два Интернационала». После Кинтальской конференции В. И. Ленин перерабатывает этот доклад в реферат «Два течения в международном рабочем движении» и выступает с ним в начале июня 1916 г. в Лозанне и Женеве, завершая тем самым цикл докладов об антивоенном интернационалистском движении в социалистических партиях Европы и Америки. Третью группу выступлений В. И. Ленина составляют женевский и цюрихский рефераты по национальному вопросу (октябрь 1915 — февраль 1916 г.) и доклад об империализме, прочитанный в кружке самообразования русских рабочих-эмигрантов в Цюрихе летом 1916 г.⁴ Наконец, в начале 1917 г. В. И. Ленин обращается к темам, связанным с русской революцией, ее историей и перспективами (доклад о революции 1905 г. на собрании швейцарской рабочей молодежи в Цюрихе и мартовские рефераты в Ла-Шо-де-Фоне и Цюрихе об исторических уроках Парижской Коммуны и значении Февральской буржуазно-демократической революции в России).

Настоящая статья посвящена рефератам Ленина о войне, прочитанным в Швейцарии осенью 1914 г. При этом основное внимание, наряду с некоторыми общими вопросами, уделено двум основным сюжетам: 1) месту рефератов в эволюции ленинской мысли по вопросам войны, мира и революции и 2) их роли в борьбе большевиков против социал-шовинизма и центризма.

Известную трудность при исследовании рефератов В. И. Ленина этого периода представляет отсутствие их полных текстов (исключение составляет лишь доклад о революции 1905 г.). В. И. Ленин, как известно, очень редко пользовался в своих выступлениях заранее подготовленным текстом⁵, а стенографических записей его докладов и рефератов в дооктябрьский период обычно не велось⁶. Лишь однажды, после выступления в Цюрихе в марте 1917 г. В. И. Ленин написал автореферат «О задачах РСДРП в русской революции», опубликованный полностью в швейцарской газете «Volksrecht» и с некоторыми сокращениями в органе левого крыла шведской социал-демократической партии «Politiken». Большинство же рефератов представлено в литературном наследии В. И. Ленина лишь черновыми и подготовительными материалами: планами, конспек-

³ Несколько лет назад художник А. Магарам сообщил о выступлении В. И. Ленина в начале 1917 г. на реферате одного буржуазного социолога-мальтузианца в Цюрихе (см. «Советская Россия», 22 апреля 1959 г.). Однако никакими другими материалами этот факт пока не подтверждается.

⁴ О содержании доклада можно судить по воспоминаниям секретаря Цюрихской секции большевиков М. М. Харитонova («Записки Института Ленина», вып. 2, М., 1927, стр. 126—127).

⁵ Доклад о революции 1905 г. и реферат в Ла-Шо-де-Фоне были прочитаны В. И. Лениным на немецком языке перед аудиторией, состоявшей в основном из швейцарских социалистов. Чтобы добиться максимальной ясности изложения, В. И. Лениным и был составлен письменный текст обоих докладов. К сожалению, текст реферата в Ла-Шо-де-Фоне утерян, и о содержании его можно судить лишь по воспоминаниям Я. Быкина («Пролетарская революция», № 1, 1930).

⁶ По свидетельству Ф. Н. Ильина, речь В. И. Ленина на реферате Плеханова и его лозаннский реферат «Пролетариат и война» стенографировались корреспондентом левоменишевистской газеты «Голос» Эренбургом, но редакция поместила лишь сокращенные, хотя и довольно объективные, отчеты об этих выступлениях (см. «О Владимире Ильиче Ленине», М., 1963 стр. 183).

тами, тезисами, записями прений, а также выписками из книг и периодической печати, хранящими ленинские заметки⁷. Тем не менее сопоставление этих материалов с опубликованными работами В. И. Ленина позволяет более или менее точно реконструировать содержание ленинских выступлений, проследить за ходом его мысли, восстановить отдельные наиболее характерные выражения В. И. Ленина и т. д.⁸

Недостающие звенья часто помогают восстановить воспоминания современников, которым довелось слышать выступления вождя в годы войны,— В. А. Карпинского, М. С. Кедрова, Ф. Н. Ильина, М. М. Харитоновна, М. Л. Гобермана и др.⁹, причем в отдельных случаях мемуарная литература является единственным источником, позволяющим воссоздать основную канву ленинских рефератов и докладов.

Несомненный интерес представляет и организационно-техническая сторона ленинских выступлений за границы. В отличие от рефератов Г. В. Плеханова, обставлявшихся обычно с большой помпой, рефераты В. И. Ленина были лишены всякой внешней парадности. Их посещали прежде всего партийные работники, студенческая и рабочая молодежь, у которой не было часто даже десятка су, чтобы заплатить за вход. Не случайно в объявлениях о ленинских рефератах нередко специально оговаривалось, что входная плата для политэмигрантов и рабочих ниже, чем для остальных слушателей¹⁰. В целях конспирации, особенно в начальный период войны, не всегда вывешивались даже афиши о рефератах В. И. Ленина: в этих случаях аудиторию составляли лишь члены большевистских секций и гости по их рекомендации. Количество слушателей, собиравшихся в годы войны на доклады В. И. Ленина, было по современным масштабам сравнительно невелико, максимум 300—400 человек. Однако для такой полупровинциальной сельской страны, как Швейцария, это было немало. Вот почему В. А. Карпинский характеризует устную агитационную деятельность В. И. Ленина в этот период как довольно значительную¹¹.

Среди рефератов В. И. Ленина военных лет особенно велика роль его выступлений осенью 1914 г. Первые месяцы войны были, пожалуй,

⁷ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 27, стр. 434—444, 448—456; т. 31, стр. 480—483, а также «Ленинские сборники»: XIV, стр. 124—152; XVII, стр. 235—318; XXX, стр. 98—106. В XIV и XVII «Ленинских сборниках» заслуживают внимания прекрасные комментарии к документам, составленные М. И. Ульяновой и Г. Тихомировым. Известный интерес представляют также довольно достоверные обзоры рефератов В. И. Ленина, составленные заграничной агентурой департамента полиции. Полицейские материалы о рефератах 1914 г. опубликованы в журн. «Красный архив», т. 1, 1939. Обзоры ряда ленинских выступлений 1916 г. см. в ЦГАОР, ф. ДП ОО, 1916, д. 343, лл. 19—21, 53—54, 87—88; д. 5, лл. 42—43.

⁸ Для «реконструкции» рефератов 1914 г. особенно важны опубликованные в XIV «Ленинском сборнике» подготовительные материалы к брошюре «Европейская война и европейский социализм». Брошюра осталась ненапечатанной, но собранные материалы были частично использованы Лениным в рефератах.

⁹ Большинство этих воспоминаний собрано в сборниках: «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, М., 1956; «О Владимире Ильиче Ленине», М., 1963; «О Ленине. Воспоминания зарубежных современников», М., 1962; «Записки Института Ленина», вып. 2, М., 1927 и др.

¹⁰ См. «Исторический архив», № 2, 1955, стр. 17, 23 (публикация Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС «О рефератах В. И. Ленина за границы»). Значительная часть средств, собранных на рефератах, шла на партийные нужды, в частности, на издание газеты «Социал-демократ». Как вспоминает В. А. Карпинский, принимавший самое деятельное участие в выпуске центрального органа партии, сборы от рефератов были невелики, так что приходилось принимать в расчет даже такие детали, как выбор наиболее экономного железнодорожного маршрута для поездок Ленина или печатание афиш одновременно для нескольких городов с проставлением от руки места и даты реферата. «Но все же рефераты в критические моменты спасали положение», — пишет он («Записки Института Ленина», вып. 2, стр. 95). Добавим, что в октябре 1914 г. в заграничной кассе ЦК было всего 160 франков (около 60 рублей). Половина сборов от последнего заграничного реферата В. И. Ленина в Цюрихе поступила в пользу политэмигрантов, больных туберкулезом.

¹¹ См. «Записки Института Ленина», вып. 2, стр. 75.

наиболее трудным временем в жизни большевистской эмиграции. Разделенная огненной чертой фронтов, Европа была охвачена шовинистическим угаром. II Интернационал, побежденный оппортунизмом, потерпел позорный крах. Социал-шовинизм восторжествовал на время в рабочем движении Германии, Франции, Бельгии, Англии. К оборончеству скатилась и значительная часть русских меньшевиков и эсеров. Забытые слова, растерянные принципы, опрокинутые миросозерцания, отодвинутые прочь резолюции и торжественные обещания — вот что характерно, по словам В. И. Ленина, для этого периода¹². Лишь большевистская партия и небольшие группы левых социал-демократов в других странах остались верны знамени пролетарского интернационализма. Однако и в маленьких большевистских секциях, разбросанных по разным городам Европы и Америки, отрезанных друг от друга, от России, от В. И. Ленина, также нашлись люди, не устоявшие перед псевдопатриотическим поветрием. Даже после появления ленинских тезисов о войне, где была дана глубокая оценка международных событий и определены ближайшие задачи революционной социал-демократии, в некоторых секциях продолжали существовать разногласия по ряду важных вопросов, вставших перед партией в связи с военным кризисом (крах II Интернационала, лозунг мира, «пораженчество», отношение к меньшевикам-интернационалистам и др.)¹³. Вспоминая позже обстановку тех дней, Н. К. Крупская писала: «Куча еще недоговоренностей, неясности в позиции. И столько вложил Ильич сил, чтобы убедить, сплотить большевиков»¹⁴. Если добавить к этому, что в сентябре — октябре 1914 г. наша партия не имела своего печатного органа, то станет ясно, какую роль играло в этой обстановке живое ленинское слово для сплочения революционно-интернационалистских сил.

Вместе с тем с первых же дней войны перед партией встала задача дать отпор российскому и международному социал-шовинизму, разоблачить открытый «патриотизм» Плеханова, подлые софизмы Каутского, непоследовательность и половинчатость платонического интернационализма и мещанского пацифизма Троцкого, Мартова и Чернова. Частью этой большой работы и явились осенние рефераты В. И. Ленина.

В 20-х числах сентября (начало октября) 1914 г. В. И. Ленин читает реферат о войне в Берне. 27 сентября (10 октября) выступает в прениях на реферате члена ЦК Бунда Косовского (М. Я. Левинсона), а на следующий день приезжает в Лозанну, чтобы присутствовать на докладе Г. В. Плеханова. 1(14) октября в Народном доме Лозанны В. И. Ленин читает реферат «Пролетариат и война», 2(15) октября — реферат «Европейская война и социализм» в Женеве, а 13(26) октября выступает в маленьком курортном городке Кларане. Примерно в это же время, не ранее 14(27) октября, В. И. Ленин делает доклад в Цюрихе на тему «Война и социал-демократия». Заканчивает эту серию выступлений речь В. И. Ленина 3(16) декабря 1914 г. в Берне на реферате Мартова «Война и кризис социализма».

«Месяцы сентябрь и октябрь, — писал позже В. И. Ленин, — были тем периодом, когда в Париже и в Швейцарии, где было всего больше эмигрантов, всего больше связей с Россией и всего больше свободы, наиболее широко и полно шла в дискуссиях, на рефератах и в газетах

¹² См. В. И. Ленин. ПСС, т. 27, стр. 94.

¹³ Отражением этих разногласий явились, в частности, два письма, с которыми в сентябре и декабре 1914 г. обратился к В. И. Ленину от имени женевской секции В. А. Карпинский (см. «Ленинский сборник» XI, стр. 255—258). Отсутствие четкой позиции обнаруживают также резолюции Монпельерской и Божийской секций, принятые в период подготовки Бернской конференции большевиков 1915 г. (см. «Пролетарская революция», № 5 (40), 1925 г., стр. 168—172).

¹⁴ «Ленинский сборник» XI, стр. 95.

новая размежевка по вопросам, поднятым войной»¹⁵. Так тихая, неправдоподобно мирная Швейцария с осени 1914 г. стала идейным центром международного социалистического движения, творческой лабораторией самой передовой революционной теории — ленинизма.

Изучение рефератов В. И. Ленина позволяет нам более полно представить себе круг тех вопросов, над которыми работал в это время вождь большевистской партии, тем более, что число дошедших до нас произведений Ленина этого периода (от начала войны до возобновления издания центрального органа партии газеты «Социал-демократ») сравнительно невелико. Рефераты являются своеобразным мостом, соединяющим тезисы о войне с Манифестом ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия» со статьями, опубликованными в «Социал-демократе». Именно в рефератах получили свое дальнейшее развитие или были впервые выдвинуты многие идеи (империализм как высшая стадия капитализма, лозунг гражданской войны, тезис о поражении «своего» правительства в империалистической войне, вопрос о лозунге мира и т. д.), составляющие основу большевистской антивоенной программы.

Пользуясь выражением самого В. И. Ленина, его рефераты можно назвать «боевой кампанией» против оппортунизма. В центре полемики В. И. Ленина с представителями мелкобуржуазного социализма стояли в это время три основные группы вопросов: характер начавшейся войны, оценка состояния международного социалистического движения и тактика революционной социал-демократии в новых условиях, порожденных всемирной схваткой империалистических хищников.

Лозанна, 11 октября 1914 г... Последняя встреча Ленина с Плехановым, своеобразный итог почти двадцатилетнего диалога двух крупнейших русских марксистов. До самой последней минуты, как пишет Н. К. Крупская, В. И. Ленин еще надеялся, что в этот решающий, поистине исторический момент Плеханов окажется на высоте задачи¹⁶. Однако лозаннский реферат Плеханова «Об отношении социалистов к войне» положил конец этим надеждам.

Зал Народного дома был заполнен до отказа. В последних рядах маленькая группа большевиков, всего несколько человек — В. И. Ленин, И. Ф. Арманд, Г. Е. Зиновьев, секретарь бернской секции Г. Л. Шкловский, приехавшие из Божих Н. И. Бухарин, Е. Ф. Розмирович и Н. В. Крыленко, секретарь лозаннской секции М. И. Мовшович, М. С. Кедров, Ф. Н. Ильин, М. Л. Гоберман. Первая часть реферата, в которой Плеханов говорил о позорной измене вождей германской социал-демократии, вызвала одобрение В. И. Ленина. Вместе со всеми он аплодирует докладчику, а в его блокноте против фразы Плеханова: «Я враг раскола, но здесь раскол был необходим» — появляется одобрительный значок NB¹⁷. Но после перерыва Плеханов выступал уже как настоящий шовинист-франкофил. Объявив кардинальное положение марксизма «рабочие не имеют отечества» устаревшим, он заявил, что страна, давшая миру великую французскую революцию, имеет право защищаться от германского империализма, явившегося зачинщиком войны.

Когда под громкие аплодисменты аудитории, состоявшей в основном из меньшевиков и сочувствующей им непартийной публики, Плеханов кончил свой полуторачасовой доклад, слово взял единственный оппонент — В. И. Ленин. Авторы ряда воспоминаний отмечают предельно нервное напряжение, с которым он слушал выступление Плехано-

¹⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 111.

¹⁶ «О Владимире Ильиче Ленине», стр. 182; Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, М., 1957, стр. 231—232.

¹⁷ «Ленинский сборник» XIV, стр. 126.

ва¹⁸. Бледное, похожее на гипсовую маску лицо, чуть глуховатый голос, подчеркнутая отчетливость речи выдавали его огромное волнение. Ведь это было первое открытое столкновение двух мировоззрений, двух диаметрально противоположных оценок войны — социал-патриотической и революционно-интернационалистской, причем Ленину приходилось выступать против такого политического противника, как Плеханов! В краткой, ограниченной жестким регламентом речи Ленин сумел затронуть все основные вопросы, поставленные референтом. Ленин подчеркнул, что начавшаяся война — «вовсе не *случайность*, зависевшая от того или иного нападения, а подготовлена всеми условиями развития буржуазного общества»¹⁹. С гневом обрушился он на оппортунистов II Интернационала, которые предали интересы пролетариата и вступили в открытый союз со своими империалистическими правительствами. Долг социалиста, подчеркнул В. И. Ленин, состоит в борьбе с шовинистическим угаром своей страны, в превращении ложно-национальной войны «в решительное столкновение пролетариата с правящими классами»²⁰.

Эти мысли подробно развиты В. И. Лениным через два дня в реферате «Пролетариат и война». По воспоминаниям Ф. Н. Ильина, доклад В. И. Ленина в Лозанне был блестящим. Даже люди, неоднократно слушавшие Ленина, редко видели его в таком боевом, приподнятом настроении. Каждое слово пронизывало слушателей, как электрическим током, причем после реферата аплодировали не только большевики, но и часть меньшевиков²¹. В. И. Ленин убедительно показал, что необходимо рассматривать каждую войну в неразрывной связи с той исторической эпохой и теми социально-экономическими противоречиями, которые ее породили, и провел четкое различие между национальными войнами XVIII—XIX вв. и империалистическими войнами XX в., когда капитализм уже подошел к своему логическому концу.

Как известно, первый этап ленинского исследования империализма относится еще к довоенному времени. Уже в ранних работах В. И. Ленина, в частности, в рецензии на книгу Каутского «Бернштейн и социал-демократическая партия» (1899 г.) было высказано немало важных мыслей о перерастании старого, «классического» капитализма в новую, монополистическую стадию. Начиная с этого времени, В. И. Ленин неоднократно писал о концентрации производства и появлении монополий, вывозе капитала, переходе к сверхпротекционизму, усилении колониальной политики, милитаризма и т. д. как наиболее характерных явлениях новейшей стадии в развитии капитализма. В работах 1912—1914 гг. он прямо подчеркивал паразитизм и загнивание капитализма, указывая на наступление эпохи, «которую можно назвать кануном краха капитализма»²². Однако именно в лозаннском реферате 1914 г. у Ленина впервые появляется определение империализма как особой и притом последней эпохи в развитии капитализма, его «высшей формы», «когда он, выполнив все для него возможное, поворачивает к упадку»²³. В том же реферате Ленин указывает на вывоз капитала и завершение территориального раздела мира («идет борьба за последние свободные остатки на земном шаре»²⁴), как на характерные признаки империализма. Таким образом, рефераты 1914 г. являются важным звеном в разработке марксистской теории империализма, нашедшей затем свое концентрированное выражение в книге «Империализм как высшая стадия капитализма». Видя в империализме канун социалистической революции и под-

¹⁸ См., напр., воспоминания Ф. Н. Ильина «Неужели и Плеханов изменил?» в сб. «О Владимире Ильиче Ленине», стр. 182.

¹⁹ В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 25.

²⁰ Там же.

²¹ «О Владимире Ильиче Ленине», стр. 182—183.

²² В. И. Ленин. ПСС, т. 25, стр. 264.

²³ Там же, т. 26, стр. 29—30.

²⁴ Там же, стр. 29.

черкивая, что военный кризис может ускорить крушение старого строя. В. И. Ленин вместе с тем предостерегал от скоропалительных выводов о том, что уже данная война обязательно приведет к гибели капитализма. «Сколько времени эта эпоха будет продолжаться — мы не можем сказать. Может быть, таких войн будет несколько...», — говорил он в Лозанне в октябре 1914 г.²⁵

Отметив, что мировая война подготовлена целыми десятилетиями империалистической политики, которую вели все основные державы мира, несущие поэтому равную ответственность за всемирную катастрофу, Ленин уже в это время выступает против упрощенного, догматического подхода к вопросу о характере военных конфликтов в новейшую историческую эпоху и указывает на возможность прогрессивных, революционных войн народов колоний и зависимых стран против империализма. «Настоящая война — империалистическая, и в этом ее основной характер»²⁶, — говорил В. И. Ленин. Но означает ли это, что в эпоху империализма возможны только империалистические войны и проблема защиты отечества навсегда потеряла для социалистов всякую актуальность? На этот вопрос В. И. Ленин с самого начала отвечает отрицательно. «Конечно, и теперь есть еще в живой картине действительности пятна старой краски, — говорил он в Лозанне. — Так, из всех воюющих стран одни сербы борются еще за национальное существование. В Индии и Китае сознательные пролетарии тоже не могли бы пойти по иному пути, как по национальному, так как их страны еще не сложились в национальные государства»²⁷.

Основное, магистральное направление борьбы с войной Ленин видит в подготовке революционного переворота, в пропаганде социалистической революции в тылу и на фронте. «Раз война началась, уйти от нее невозможно. Надо идти и делать свое дело социалиста. На войне люди думают и задумываются, пожалуй, еще более, чем «дома». Нужно идти туда и организовывать там пролетариат для конечной цели, так как утопия думать, что пролетариат пройдет к ней мирным путем»²⁸. Развивая эту мысль в другом реферате, Ленин повторял: «Участие в войне с нашей точки зрения не грех. А для агитации в войске? для превращения войны в гражданскую?»²⁹. Важность этого ленинского тезиса, впервые высказанного в лозаннском реферате, станет особенно понятна, если учесть, что у некоторых большевиков, например, в парижской секции осенью 1914 г. существовало мнение о том, будто участие в империалистической войне вообще несовместимо со званием социалиста, которого «только силой можно заставить идти на войну»³⁰.

Большое место в лозаннском реферате В. И. Ленин уделил вопросу о тактике социалистов обоих воюющих лагерей в связи с войной, решительно осудив и немецких и франко-русских социал-шовинистов, объективно игравших роль агентов своих империалистических правительств. Таким образом, первые же рефераты Ленина и Плеханова, дававшие ответы на одни и те же вопросы, поставленные перед международным

²⁵ В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 30.

²⁶ Там же, стр. 28.

²⁷ Там же, стр. 29. К этому вопросу Ленин вновь возвращается в конце 1915 — начале 1916 гг. в связи с дискуссией о праве наций на самоопределение. В подготовительных материалах к женеvскому реферату на эту тему содержится интересная записка, отражающая полемику Ленина с так называемыми «левыми коммунистами» (Бухарин, Пятаков, Радек), которые отрицали всякую возможность защиты пролетариатом отечества в эпоху империализма «...С.-д. всех передовых стран XX века, и особенно великих держав, должны ставить во главу угла своей национальной политики принцип: «рабочие не имеют отечества», отнюдь не отрицая всемирно-исторической важности национально-освободительного движения отсталых народов Восточной Европы и колоний Азии и Африки» (ПСС, т. 27, стр. 438).

²⁸ Там же, т. 26, стр. 32, 35.

²⁹ Там же, т. 27, стр. 443.

³⁰ См. «Пролетарская революция», № 5 (40), 1925 г., стр. 151.

социалистическим движением мировой войной, стали по существу изложением двух прямо противоположных программ — оппортунистической и революционной, живым олицетворением двух Интернационалов — умирающего реформистского и рождающегося коммунистического, двух генеральных линий в рабочем движении — линии социального мира и линии гражданской войны.

К сожалению, у нас пока еще слишком мало пишут о Ленине как мастере революционной пропаганды. Между тем изучение ленинских рефератов могло бы дать в этом отношении очень многое.

Говоря о лозаннском реферате, нельзя не отметить, в частности, такого характерного для В. И. Ленина-оратора приема, как построение всего выступления как бы по восходящей линии, с неумолимой логикой подводящей слушателя к пониманию основного тезиса референта о необходимости превращения империалистической войны в гражданскую. При этом ленинская мысль подобна спирали: он сознательно повторяет отдельные, наиболее важные положения своего доклада, каждый раз раскрывая ту или иную новую грань рассматриваемого явления с тем, чтобы слушатель мог активно, сознательно воспринимать выводы докладчика. В то же время реферат развивается необыкновенно динамично, предельно насыщен конкретным историческим материалом, яркими образами, сравнениями. В своих рефератах В. И. Ленин, в частности, нередко прибегает к контрастной характеристике событий и явлений (национальные и империалистические войны, революционные резолюции Штутгартского и Базельского конгрессов II Интернационала и предательская позиция западноевропейских социалистов в начале войны и т. д.), что придает его мысли особую выпуклость и выразительность.

Аргументация В. И. Ленина необычайно богата и в то же время очень доходчива и убедительна. Поистине удивительна сила логического и эмоционального воздействия ленинского слова, тот контакт, который умел устанавливать В. И. Ленин со своей аудиторией. Писатель И. А. Козлов, которому довелось слушать В. И. Ленина в Цюрихе в октябре 1914 г., вспоминает: «И вот слушаю я Ленина, и кажется — говорит он специально для меня, отвечает на мои вопросы, подтверждает мои мысли, бродившие по закоулкам сознания бесформенными тенями, которые и сам я не мог формулировать. Точно невидимым крючком он вылавливал их из этих закоулков, очищал от тумана, взвешивал, затем ясными и четкими раскладывал передо мной. Все было так просто и понятно»³¹.

При этом В. И. Ленин никогда не уходил от ответа на самые острые, злободневные вопросы, как бы вызывая аудиторию на дискуссию. Именно поэтому его осенние рефераты 1914 г. часто превращались в настоящие сражения с социал-шовинистами. Так было, например, во время выступлений В. И. Ленина в Женеве, Кларане и Цюрихе, где он побывал после поездки в Лозанну. Словно живая, встает так хорошо знакомая нам по воспоминаниям картина: беснующиеся меньшевики, эсеры, анархисты и внешне спокойный, собранный Ленин, внимательно, иногда с мягкой насмешливой улыбкой, слушающий своих оппонентов³².

По свидетельству Н. К. Крупской, в Женеве В. И. Ленин читал тот же реферат, что и в Лозанне³³. Это подтверждает и набросанный им не-

³¹ «Советская Россия», № 86, 13 апреля 1965 г.

³² Дискуссии бывали почти после каждого реферата В. И. Ленина. Лишь однажды он предпочел уклониться от полемики по тактическим соображениям. Это было в феврале 1916 г. в Цюрихе на реферате «Условия мира в связи с национальным вопросом», когда меньшевики хотели сыграть на разногласиях большевиков с группой польских социал-демократов по вопросу о самоопределении наций. В. И. Ленин не хотел углублять этих расхождений и специально построил реферат так, чтобы закончить его к полуночи, когда в Швейцарии наступал полицейский час и все собрания прекращались (см. «Записки Института Ленина», вып. 2, стр. 122—123).

³³ Н. К. Крупская. Указ. соч., стр. 233.

посредственно перед женеvским выступлением план доклада, опубликованный в XIV «Ленинском сборнике»³⁴. Однако в женеvском реферате появляется и ряд новых моментов. Так, в раздел «Поведение социалистов» В. И. Ленин добавляет подпункт «Шатания в России», имея в виду шовинистические выступления меньшевиков и эсеров в русской печати, в частности, статьи Е. Смирнова и П. Маслова в «Русских ведомостях». В разделе шестом — «Оппортунизм» — В. И. Ленин впервые противопоставляет лозунги мира и гражданской войны, а в заключительной части более подробно развивает свой тезис об очередных задачах революционной социал-демократии. В записях, сделанных на Кларанском реферате, есть интересная заметка В. И. Ленина: не вотиловать кредиты, бороться с шовинистами своей страны, не ограничиваться легальностью, пропагандировать гражданскую войну³⁵. Таким образом, В. И. Ленин подходит здесь к той детальной «расшифровке» лозунга превращения войны империалистической в войну гражданскую, которая была дана позже в статье «Положение и задачи социалистического Интернационала» и в известной резолюции Бернской конференции зарубежных секций РСДРП 1915 г. «Лозунги революционной социал-демократии»³⁶.

В дискуссии по женеvскому реферату Ленина приняли участие Плехановец Авдеев (Дивильковский), анархисты Рогдаев (Музиль) и Горелик. В Кларане в качестве оппонентов выступали перешедший на социал-шовинистские позиции большевик Трояновский. Дивильковский, анархист Гольденберг и др. Все они пытались доказать, что В. И. Ленин ошибается в двух основных вопросах: 1) о равной виновности всех империалистических держав в подготовке войны и 2) в своих надеждах на возможность гражданской войны. «Никакой социальной революции быть не может», — развязно заявил, например, анархист Гольденберг³⁷. Но особую ненависть оборонцев вызвал тезис В. И. Ленина о поражении России в войне как меньшем зле, обоснованию которого была специально посвящена вся вторая часть реферата «Война и социал-демократия», прочитанного им в конце октября 1914 г. в цюрихском Народном доме³⁸.

Известно, что этот вопрос был наиболее сложной для понимания частью тактической платформы большевизма военного периода. Даже среди членов партии находилось немало товарищей, которые не могли разобраться в подлинном смысле тактики революционного пораженчества, опасаясь, что она сыграет на руку германскому империализму и оттолкнет от большевиков широкие трудящиеся массы. Что касается меньшевистско-эсеровских групп, то они нередко открыто обвиняли большевиков в предательстве национальных интересов русского народа и содействии превращению России в германскую колонию. Троцкий и Мартов, выступавшие на словах за «неуспех» царизма в войне, также решительно отвергали ленинский тезис о поражении России как меньшем зле, объявляя его «шовинизмом наизнанку». С другой стороны, была тенденция истолковать пораженчество в смысле призыва к полуанархистским действиям (террор, саботаж и т. д.) и полному национальному нигилизму.

Подлинный смысл ленинской концепции был одинаково далек как от мнимого германофильства, так и от анархизма. Как неоднократно подчеркивал В. И. Ленин, тактика пораженчества должна была носить интернациональный характер. Это предполагало, что социалисты всех

³⁴ «Ленинский сборник», XIV, стр. 134—135.

³⁵ Там же, стр. 138.

³⁶ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 164.

³⁷ «Ленинский сборник» XIV, стр. 137.

³⁸ В первой части реферата В. И. Ленин говорил о крахе II Интернационала, при этом особенно уничтожающей критике была подвергнута им позиция Каутского.

без исключения воюющих стран будут продолжать революционную деятельность в условиях войны, не останавливаясь перед возможностью поражения своих империалистических правительств в результате «разложения» фронта и тыла под влиянием революционной пропаганды. Поражение всех империалистических правительств и победа всемирной революции пролетариата — таков оптимальный вариант ленинского плана. В масштабе отдельной страны пораженческая тактика предполагала не авантюристические анархические действия в интересах противника, а планомерную подготовку гражданской войны, начиная с отказа голосовать за военные кредиты и поддержки братания солдат на фронте до организации массовых революционных выступлений рабочих и крестьян против войны и империалистической буржуазии в тылу. Вот почему большевики никогда не выдвигали какого-то самодовлеющего лозунга поражения России, видя в нем лишь одно из средств ускорения революционного взрыва в стране. Лозунг поражения был для Ленина лозунгом-спутником основного стратегического пароля большевистской партии тех лет — призыва к превращению империалистической войны в войну гражданскую. При этом В. И. Ленин специально подчеркивал, что после победы пролетарской революции рабочий класс будет защищать социалистическое отечество от любого посягательства со стороны мирового империализма.

Подчеркивая особую актуальность пораженческой тактики для России, В. И. Ленин исходил из трех основных положений: 1) царизм является наиболее реакционным политическим режимом Европы, одним из злейших врагов революционного движения во всех странах; 2) поражения в реакционной войне, расшатывая военно-бюрократический аппарат самодержавия и вызывая общенациональный кризис в стране, создают благоприятные условия для победы революции; 3) революция в России послужит примером для рабочих других стран и явится началом широкого революционного движения в европейском, а возможно, и в мировом масштабе.

И в Женеве, и особенно в Цюрихе В. И. Ленин сознательно заострял вопрос о поражении царизма, специально употребляя выражения, вызывавшие возмущение аудитории, состоявшей в основном из оборонцев и полуборонцев. В Цюрихе, например, касаясь последних событий на фронте, он говорил: «А неплохо было бы, если бы немцы взяли Ригу, Тифлис и Гельсингфорс»³⁹. По свидетельству М. М. Харитонова, В. И. Ленин позже разъяснял свои слова так: «Это я умышленно делал, чтобы проверить состав аудитории. Если после этого не свистели, то дело относительно благополучно»⁴⁰. Никогда не фетишизируя в противовес социал-шовинистам территориальной целостности Российской империи и вполне допуская мысль о ее возможном «распаде» (например, отделение Польши и Финляндии), В. И. Ленин отнюдь не был сторонником подчинения тех или иных районов России германскому империализму и неизменно выступал за демократическое решение национального вопроса на основе права наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. Вот почему он решительно отмежевывался от всех германофильских элементов, пытавшихся спекулировать на пораженческой тактике большевиков⁴¹.

Выступая на реферате бундовца В. Косовского, который высказывался за предпочтительность победы Германии на том основании, что

³⁹ «Записки Института Ленина», вып. 2, стр. 117. В Женеве В. И. Ленин говорил, что не будет ничего плохого, если германские войска временно возьмут даже Киев (см. «Ленинский сборник» XIV, стр. 150).

⁴⁰ «Записки Института Ленина», вып. 2, стр. 117.

⁴¹ Так, например, было отвергнуто предложение о крупной материальной помощи для ведения пораженческой агитации, сделанное после одного из рефератов В. И. Ленина от имени «неизвестного лица, проживающего в Польше» (см. «Записки Института Ленина», вып. 2, стр. 80—81).

она стоит на пороге социалистической революции и поражение может привести чуть ли не к гибели миллионной германской социал-демократии, В. И. Ленин разоблачил софистические доводы этого «пораженца». 17 октября 1914 г. он писал А. Г. Шляпникову: «Косовский (бундист, правый, я слышал его реферат) — германофил»⁴². Когда после цюрихского реферата немецкая и австрийская социал-демократическая печать попыталась представить В. И. Ленина сторонником победы Германии и расчленения России, он направил в редакции «Vorwärts» и венской «Arbeiter Zeitung» письма с резким протестом. «Я, будучи убежден, что долг социалистов каждой страны вести беспощадную борьбу с шовинизмом и патриотизмом собственной (а не только неприятельской) страны, резко нападал на царизм и в связи с этим говорил о свободе Украины. Но смысл моих рассуждений совершенно извращается, если ни одним словом не упомянуть о том, что я говорил о крахе II Интернационала, об оппортунизме и против позиции немецкой и австрийской социал-демократии. Девять десятых моего двухчасового реферата были посвящены этой критике»⁴³. Прения после цюрихского реферата показали, что оппоненты Ленина из меньшевистского лагеря не поняли или не хотели понять сущности большевистской постановки вопроса о поражении России⁴⁴. Троцкий, который вначале лицемерно заявил, что в общем и целом присоединяется к выводам Ленина, сделал затем столько оговорок и замечаний, что каждому стало ясно: «нефракционный» оппонент определенно против большевиков. Член ЦК Бунда Литвак предпочел назвать пораженчество просто шуткой, а плехановец Арзаев довольно прозрачно намекнул, что говорить о поражении России, как о каком-то меньшем зле, могут лишь агенты германского империализма. По адресу Ленина сыпались упреки в неверии в силы русской революции, в стремлении принести свободу на германских штыках и т. д. Эти примеры ярко показывают, в каких условиях приходилось отстаивать Ленину свои взгляды и что значило пойти в те дни против шовинистического течения и выступить в защиту революционного марксизма.

В цюрихском реферате был поднят и еще один вопрос, вызвавший яростные нападки со стороны меньшевиков и эсеров. Речь идет о ленинской критике лозунга мира, который выдвигали все центристы II Интернационала от Каутского и Аксельрода до Мартова и Чернова. В наши дни, когда движение за мир является одним из крупнейших прогрессивных факторов международной жизни, особенно важно уяснить себе, почему В. И. Ленин называл в то время лозунг мира поповски-сентиментальным, мещанским, утопическим и прямо вредным. Неверно было бы думать, что большевики были против демократического мира. Они слишком хорошо знали, как жаждут его измученные войной народы. Именно поэтому через год после начала войны большевики выдвинули свою, революционную программу мира, которую они считали необходимым предложить всем воюющим народам⁴⁵. В. И. Ленин не раз подчеркивал, что в качестве первого робкого протеста против войны со стороны пробуждающихся к политике масс лозунг мира вполне понятен и заслуживает даже поощрения как стихийный вызов империализму и шовинизму⁴⁶. Однако революционная партия не может слепо идти за массами, выдвигая наиболее «эффективные» и «легкие» для понимания лозунги. В устах революционера призыв к миру (даже самому справедливому и демократическому, без аннексий и контрибуций), не сопровождаемый практиче-

⁴² В. И. Ленин. ПСС, т. 49, стр. 13.

⁴³ Там же, стр. 25.

⁴⁴ См. «Ленинский сборник» XIV, стр. 138—143.

⁴⁵ См. ст. В. И. Ленина «Несколько тезисов», ПСС, т. 27, стр. 50. В этой же статье Ленин писал, что «в агитации необходимо отводить должное место требованию немедленного прекращения войны» (там же, стр. 49).

⁴⁶ См., напр., В. И. Ленин. ПСС, т. 49, стр. 93.

скими шагами по подготовке гражданской войны, был, по мнению В. И. Ленина, чистейшим шарлатанством, порождая иллюзии, будто демократический мир возможен без ряда революций. Между тем в условиях империализма мир без аннексий в лучшем случае означал бы лишь возвращение к довоенному статус-кво, в основе которого лежали те же аннексии, экономический и национальный гнет и т. д. Вот почему агитацию за прекращение войны В. И. Ленин предлагал вести под лозунгом гражданской войны, а не под лозунгом мира. Через революцию — к миру! — с таким призывом шли в массы большевики. Меньшевики-интернационалисты и левые эсеры, боявшиеся решительных революционных действий пролетариата в ущерб делу национальной обороны, решали вопрос иначе, выдвигая лозунг: через мир — к революции! Однако они явно не могли свести концы с концами в своих сложных «дипломатических» расчетах. В самом деле, если пролетариат слаб, то лозунг демократического мира превращается в жалкую пустышку, так как господствующие классы считаются в своей политике лишь с реальными величинами; если же движение пролетариата против войны становится действительно могучей силой, то ограничивать его борьбой за мир вместо борьбы за политическую власть могут лишь вольные или невольные предатели дела революции.

Не менее решительно выступил Ленин и против другого аргумента центристов в пользу лозунга мира, который заключался в том, что такой «нейтральный» девиз поможет сплотить и примирить все антивоенные группы и течения в партиях II Интернационала. «...Всего более боюсь в настоящее время такого огульного объединительства, которое, по моему убеждению, наиболее опасно и наиболее вредно для пролетариата», — писал В. И. Ленин А. М. Коллонтай осенью 1914 г.⁴⁷

Как подчеркивал В. И. Ленин, наиболее дальновидные представители буржуазии, все социал-шовинисты, а в определенный момент и правительства воюющих стран тоже будут за мир как выход из тупика, созданного затяжной войной, против новых аннексий для сохранения старых и т. д. Учитывая это, становится ясным, насколько фальшиво звучали в Цюрихе утверждения Троцкого о том, что лозунг мира уже «сам по себе» означает восстание и является «кровным братом лозунга гражданской войны». Все эти трескучие фразы были призваны прикрыть внутреннюю фальшь позиции Троцкого, выступавшего интернационалистом на словах и защитником шовинистов на деле (не случайно Троцкий говорил в Цюрихе, что нельзя называть Каутского «изменником» и «предателем», требуя по отношению к этому ренегату более «достойных» выражений).

Столь же неубедительны были ссылки Троцкого на то, что лозунг мира вытекает якобы из Базельского манифеста II Интернационала 1912 г. Пусть Ленин прямо скажет, что он не согласен с Базельскими решениями, — демагогически заявил Троцкий. При этом он предпочел, однако, обойти молчанием тот простой факт, что Базельский манифест призвал пролетариат к борьбе за сохранение европейского мира в условиях локальной Балканской войны, когда мировой военный конфликт был лишь угрозой, а не свершившимся фактом. Кроме того, в Базельском манифесте достаточно недвусмысленно указывалось на примеры Парижской Коммуны и революции 1905 г. как образцы действий пролетариата в ответ на войну и дословно повторялась известная ленинская поправка к штутгартской резолюции 1907 г. о необходимости использовать порождаемый войной кризис для ускорения падения капиталистического строя. Но в обстановке начавшейся мировой войны даже такая постановка вопроса была уже недостаточной. Лозунг мира исчерпал себя. Нужен был четкий призыв к борьбе с войной военными, насильственными

⁴⁷ В. И. Ленин. ПСС, т. 49, стр. 39.

методами. Этим задачам и отвечал ленинский лозунг гражданской войны. «Не «мир без аннексий», а мир хижинам, войн дворянам, мир пролетариату и трудящимся, война буржуазии!» — говорил В. И. Ленин⁴⁸.

Прения по цюрихскому докладу В. И. Ленина, явившемуся своеобразной кульминацией его первых антивоенных рефератов, заняли два вечера. К сожалению, у нас нет данных о содержании заключительного слова В. И. Ленина. Известно только, что основным стержнем его была полемика с Троцким и другими ораторами, выступавшими в духе Каутского⁴⁹.

Наконец, 3(16) декабря 1914 г. В. И. Ленин участвует в прениях на реферате Мартова «Война и кризис социализма» в Берне. Небезынтересна предыстория этого ленинского выступления. Как известно, в начале войны Мартов занял интернационалистскую позицию, нашедшую отражение в ряде его статей, опубликованных в сентябре — октябре 1914 г. в парижской газете «Голос». Эта газета являлась органом довольно пестрого конгломерата интернационалистско-пацифистских группировок самых различных оттенков от Аксельрода до Троцкого. Выступая против империализма и шовинизма, «Голос» не решался, однако, объявить решительную борьбу оппортунизму и его влиятельнейшему защитнику — «центру» немецкой социал-демократии во главе с Каутским, позицию которого В. И. Ленин считал наиболее опасной для международного рабочего движения. Вместе с тем в «Голосе» было немало боевых антивоенных статей, получивших положительную оценку В. И. Ленина (в лозаннском реферате он назвал «Голос» лучшей социалистической газетой Европы)⁵⁰. Был момент, когда в заграничном большевистском центре появилась надежда на возможность хотя бы временного соглашения с мартовцами для совместной борьбы против социал-шовинизма⁵¹. В Лозанне В. И. Ленин говорил, что Мартов делает именно то, что должен делать социал-демократ: критикует свое правительство, разоблачает свою буржуазию, ругает своих министров⁵². Вместе с тем в письмах В. И. Ленина этого периода постоянно звучит опасение, что Мартов, временно отрезанный войной от своего привычного ликвидаторского окружения, не удержится на занятой им позиции. «Мартов всех приличнее в «Голосе», — пишет он А. Г. Шляпникову 17 октября 1914 г. — Но устоит ли Мартов? *Не верю*»⁵³.

Поворот в позиции Мартова ясно определился во время его декабрьской поездки в Швейцарию, где он выступил с рядом рефератов. В Цюрихе Мартов подвергся значительной «обработке» со стороны членов Заграничного секретариата ОК меньшевиков, которым не нравилась излишняя «мягкость» Мартова в отношении большевиков. После этого Мартов заговорил уже совершенно другим языком: в бернском реферате 3(16) декабря 1914 г. он довольно недвусмысленно дал понять, что берет под защиту социал-шовинистов из меньшевистского лагеря в России, лицемерно заявив, что известный ответ петроградских ликвидаторов во главе с Потресовым на телеграмму Вандервельде («мы не противодействуем войне») обнаруживает лишь «некоторые блуждания» мысли, которые не имеют якобы ничего общего с социал-шовинизмом. Не сказав ни единого слова о причинах и социальных корнях социал-оборончества, Мартов целиком и полностью снял вопрос об измене лидеров II Интернационала, объяснив кризис социализма «сложностью» событий. При этом он прямо заявил о том, что в настоящий момент

⁴⁸ В. И. Ленин. ПСС, т. 27, стр. 249.

⁴⁹ «Записки Института Ленина», вып. 2, стр. 118.

⁵⁰ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 31.

⁵¹ См. Н. К. Крупская. Указ. соч., стр. 233; «Записки Института Ленина», вып. 2, стр. 118—119.

⁵² См. В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 31.

⁵³ Там же, т. 49, стр. 113.

«хирургические методы» борьбы с оппортунизмом, т. е. раскол с социал-шовинистами, нежелательны, обвинив большевиков в «нетерпимости» и «сектантстве». По сообщению бернского корреспондента «Социал-демократа», В. И. Ленин назвал в дискуссии реферат Мартова «социологическим введением в эклектическую политику», отметив отход Мартова от позиции, занятой им в его первых статьях в «Голосе», и подчеркнул неуместность и неприличие воспеания «единства» в такое время, когда Либкнехт, один из всех социал-демократических депутатов рейхстага, нарушает партийную дисциплину и только этим хотя бы немного спасает честь социализма⁵⁴.

В конце декабря 1914 г. В. И. Ленин писал А. Г. Шляпникову: „Видаете ли «Голос»? Там теперь уже виден поворот Мартова,— потуги Аксельрода «помирить» (Мартова с Зюдекумом, т. е. Плехановым),— а рядом Троцкий «против» «амнистии»! Ну, и каша! И они же нас ругают за «фракционность» (сами мирясь с социал-шовинизмом ради фракционности!!). Скверная, скучная картина“⁵⁵.

Так заканчивается первый этап выступлений В. И. Ленина с рефератами осенью и зимой 1914 г. Период нового размежевания сил в международном рабочем движении завершился. «Положение определилось, все высказались»,— писал В. И. Ленин в начале января 1915 г.⁵⁶ Пришла пора практической деятельности, пропаганды, агитации, организации. А вместе с ней начиналась новая полоса борьбы за торжество революционной теории, за ее претворение в жизнь.

Ленинские рефераты о войне были важным звеном в процессе выработки большевистской платформы по вопросам войны, мира и революции и сыграли большую роль в сплочении большевистской партии, в борьбе с социал-шовинизмом, в пропаганде идей революционного марксизма на международной арене.

⁵⁴ «Социал-демократ», № 36, 9 января 1915 г. Ст. «Поворот Мартова».

⁵⁵ В. И. Ленин, ПСС, т. 49, стр. 44.

⁵⁶ Там же, т. 26, стр. 111.